

Барбара Гордон работала библиотекарем в городской библиотеке Готэма, и была дочерью комиссара полиции. В обычной жизни её ярко-рыжие волосы были завязаны в хвост, а сама она носила консервативную одежду, которая больше подходила для особ постарше: шерстяные кардиганы и твидовые юбки в сочетании с плотными чулками и туфлями на высоких каблуках.

Днём она вела себя тихо и робко, как и подобает женщине, которая советует книги любителям чтения, заглянувшим в публичную библиотеку.

Однако, в этом самый момент, прижатая к стене в грязной подворотне, она издавала сладострастные стоны и неистово трясла головой, потому что её самумы наглым образом паялил огромный негр.

Барбара Гордон была той самой Летучей Мышью — «Бэтгёрл». Об этом не знала ни одна живая душа, кроме Бэтмена, Робина и профессора Кавендиша из научной лаборатории «Старр Лэбс».

Даже её собственный отец не догадывался об этом. Жизнь этой девушки представляла собой нечто наподобие раздвоения личности. Днём она притворялась кроткой и мягкой библиотекаремшей, а ночью превращалась в мстительную фурию, бойцом с преступностью.

С ног до головы скрытая под фиолетовым костюмом, она дралась с хулиганами, задиравшими слабых, охотилась на гангстеров, грабителей и насильников, и, конечно же, на главарей преступных банд, которые планировали преступления и руководили различными группировками. Ночная жизнь полностью была отделена от дневной, и они редко пересекались.

Спокойствие и тишину скучной дневной жизни, Барбара компенсировала возбуждением, которое получала в ночное время, попадая в опасные и экстремальные ситуации. Она могла схватить очередного злодея или погибнуть в любой момент. В её тело поступали огромные дозы адреналина, и постепенно такая жизнь превратилась для неё в наркотик. И если вдруг Барбара теряла контроль над своим либидо, чувство опасности притуплялось.

В этот вечер она помешала Слэшери Макрою, который пытался ограбить в переулке прохожего. Сначала Барбара схватила его, дав жертве возможность убежать, а потом они сошлись в честной схватке.

Макрой был профессиональным бандитом с IQ не больше, чем у шкафа. Он и выглядел, как шкаф: был большим, квадратным и коренастым. Лицо бывшего боксера было уродливым, на нем отпечатались следы пребывания в ринге, где он выиграл большинство поединков, в буквальном смысле сминая челюсти противников здоровенными кулаками. У него был абсолютно плоский нос, толстые губы, и маленькие злобные глазки.

Женщина, которая вступила с ним в схватку, носила кожаные сапоги и фиолетовый костюм, пронизанный кевларовыми вставками.

— Ты пожалеешь, что вышла со мной один на один, летучая сука, — прорычал Макрой.

Она с вызовом посмотрела на него.

— Заткнись, Макрой. Мы оба знаем, что ты слабак. Так что не нарывайся и сиди тихо.

Без лишних слов, он бросился на женщину, стараясь схватить её своими гигантскими, раскинутыми словно клешни, руками. Барбара легко увернулась, ускользнув от пламенных объятий. Ещё одна попытка, и снова он промахнулся, и промахивался до тех пор, пока неожиданно они не столкнулись. Схватив друг друга, каждый пытался пересилить противника. Макрой не мало удивился, осознав, насколько она сильна, и ему пришлось приложить все силы, чтобы постепенно оттеснить её и прижать к стене.

Барбара ощутила грубую силу в его жесткой груди и раздутых, накачанных руках. Ощутила дыхание бандита на своей щеке и мужественность его животного рычания, в тот самый момент, когда они оба пытались завладеть преимуществом.

В действительности, эта ситуация не представляла для неё ни малейшей опасности. В любой момент она могла активировать множество приспособлений, встроенных в костюм летучей мыши, после которых бандит был бы обезврежен. Но в то же самое время, она почувствовала, как внутри неё растёт возбуждение, от того что большой, черный негодяй, прижимает её к стене.

Оглядевшись по сторонам, она увидела, что переулок пуст.

Барбара поцеловала его. Макрой отшатнулся, не ожидая такого поворота. Бэтгёрл улыбнулась, а потом нанесла ему жесткую пощечину. Он зарычал и схватил её за запястья. Приколов девушку к стене своим телом, он поцеловал её в ответ. Их рты слились, не заботясь ни о какой нежности и грации — это был всего лишь выход безудержной похоти. Их слюни смешались, когда он проглотил губы девушки.

Пока его язык орудовал у неё во рту, Барбара освободила одну руку и расстегнула молнию на костюме. Поняв, что сверху для него открыт доступ, Макрой запустил внутрь свою лапу. Барбара застонала, когда Макрой накрыл её грудь своей гигантской, черной ладонью. Сосок девушки затвердел и поднялся от грубой ласки, а бандит продолжил всасываться в её горячие губки.

Барбара расстегнула молнию на промежности костюма, потом запустила руку в его штаны. Когда она освободила мясистый член Макроя, сжав в своей прохладной ручке, наступила его очередь стонать. Барбара сжимала член до тех пор, пока не почувствовала, как он поднялся и принял боевую стойку, потом Барбара откинулась назад и развела в стороны бёдра.

Макрой ни секунды не колебался, толкнув вперёд бёдра и насадив облаченную в фиолетовый костюм супер-героиню на свой хуй. В таком положении, он удерживал её за талию и дрыгал

бедрами, безостановочно долбя своим членом. Вывалившиеся из костюма сиськи тряслись и содрогались с каждым толчком.

Бэтгерл снова ударила его по щеке.

— Жестче, черный ублюдок, — приказала она. — Еби меня жестче. — Он сжал её бока и со всей дури вогнал член внутрь. Их дыхание участилось одновременно. Он продолжил трахать её в таком ритме. — Да, да, — воскликнула она, чувствуя, как внутри неё зарождается оргазм, усиленный сознанием того, что её ебёт известный преступник, и они могут быть обнаружены в любой момент, если только кто-то заглянет в переулок. Опасность разожгла в ней возбуждение, сперва превратив в горячий костер, потом в бушующий пожар.

— Не жалея меня, ты, мерзкий подонок. Обращайся со мной, как с блядью!

Взревев, Макрой кончил, спуская жгучую сперму в раскаленное влагалище. Киска Бэтгерл сжалась вокруг члена, и Берабара достигла пика, испытав экстаз одновременно с бандитом. Его бедра содрогались с каждой новой струёй спермы, рвущейся из его ствола. Так продолжалось до тех пор, пока яйца гангстера полностью не опустели, и только после этого его член обмяк.

Они обнялись, пытаясь отдышаться и постепенно восстановиться. Вдруг, Макрой ощутил слабый укол. Барбара ввела ему дозу Форгетолла. Это был всего лишь один из фокусов, припрятанный у неё в поясе, и предоставленный лабораторией «Старр Лэбс. Затем она надела на него наручники, готовясь отвести к копам.

Именно в этот момент девушка почувствовала на своей талии вибрирующий сигнал. Город вызывает.

<http://tl.rulate.ru/book/46512/1106570>

<http://tl.rulate.ru/book/563/6701>